

ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2017), 255–269
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2017), 255–269
© Автор(ы) 2017

ОТ ОБЩИНЫ К ИМПЕРИИ: СИКХСКИЕ МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

К.А. Демичев

*Нижегородский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Нижний Новгород, Россия
kadem@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция моделей сикхского территориального устройства. Выделяется пять этапов в развитии форм территориального устройства сикхской общины, начиная с момента ее возникновения в XVI в. и до падения сикхской империи в середине XIX в. Для каждого этапа характерны отличительные особенности и специфические черты. Прослеживаются факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие моделей территориального устройства. Отмечается, что на первом этапе (начало – середина XVI в.) происходит возникновение первых локальных сикхских общин, объединенных институтом совместной трапезы лангар и общинным молением киртан. На втором этапе (середина XVI – 1699 г.) сикхские территориальные общности формируются на основе системы манджа и становятся не только религиозными, но и территориально-фискальными единицами. Создаются религиозные центры, строятся города и крепости, которые становятся ключевыми пунктами в борьбе сикхов с империей Великих Моголов.

На третьем этапе (1699–1748 гг.) происходит кардинальная трансформация сикхской общины. Система манджи ликвидируется, и создается воинское братство Хальса. На этом же этапе у сикхов появляются развитые представления об идеальном территориальном устройстве сикхской общины, которые связываются с государственной организацией. На четвертом этапе (1748–1799 гг.) возникают военно-территориальные объединения – мисалы, которые со временем трансформируются в самостоятельные княжества и устанавливают контроль над большей частью Панджаба. Пятый этап (1799–1849 гг.) представляет

Демичев Кирилл Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте РФ.

собой высшую форму развития территориальной организации сикхов. В это время создается независимое сикхское государство, прошедшее быстрый путь от территориальной державы до региональной империи. В новых условиях сикхи были объединены посредством двух организационных форм – в рамках традиционных религиозных общин сангатов и административно-территориальных структур сикхской империи.

Ключевые слова: сикхи, Панджаб, Хальса, территориальное устройство, Саркар Хальсаджи

Зарождение сикхизма как новой религии, существенно отличающейся и от индуизма, и от ислама, было связано с землей Пятиречья – Панджабом, который в XVI – начале XVIII вв. входил в состав Лахорской провинции (*субы*) империи Великих Моголов. Становление сикхской идентичности происходило в сложных условиях иноконфессионального окружения, что уже на ранних этапах развития общины привело к необходимости идеологической, а затем и вооруженной борьбы с Моголами, индусскими раджами, а затем и с афганцами. Такая борьба едва ли могла быть успешной без опоры на территорию, которую бы сикхи не только априорно считали «своей», но и успешно контролировали. Процесс обретения собственной территории был неотделим от генезиса государственности, который в конечном итоге привел к возникновению сикхской империи, раскинувшейся на всей северо-западной части индийского субконтинента. При этом территориальные модели организации сикхской общины неоднократно изменялись, что было обусловлено внешними и отчасти внутренними вызовами, с которыми сикхам пришлось столкнуться в XVI – начале XIX в.

Основателем сикхского вероучения был гуру Нанак Дэв (1469–1539), чьим местом рождения считается деревня Талванди, которая находилась в нескольких десятках километров от Лахора на реке Рави. Гуру Нанак совершал дальние путешествия, однако завершающий этап его жизни был связан с Панджабом. На правом берегу Рави гуру основал деревню Картарпур, ставшую центром притяжения для последователей нового учения. Именно здесь формировались религиозные практики, которые изначально принимали ярко выраженный общественный характер. Ученики Нанака совершали под руководством своего гуру общую трапезу *гуру-ка лангар* и проводили общинное моление *киртан*¹¹. Считается, что Нанак основывал сикхские общины – *сангаты*, члены которых были объединены институтом лангара.

Второй сикхский гуру Ангад Дэв (1539–1552) не остался в Картарпуре и поселился в деревне Кхадуре на реке Биас². Третий же духовный наставник сикхов Амар Дас (1552–1574) также переехал из деревни своего предшественника, перебравшись в Гоиндвал, находящийся в 10 километрах от Кхадура. Перенос места пребывания гуру на данном этапе эволюции сикхской общины, по всей видимости, еще не являлся актом сакрального «столбения» территории Пятиречья. Это был прагматический шаг, который не приводил к формированию территориальной общности. Центры нахождения сикхских гуру не обладали в это время самостоятельной ценностью вне контекста личности самого гуру. Это свидетельствовало о

¹ Успенская, Котин 2007, 40.

² McGregor 1846, 49,50.

том, что центр духовной жизни религиозной общины перемещался вслед за гуру, и он сам становился центром такого притяжения.

Однако именно при Амаре Дасе сикхская община претерпевает некоторые организационные изменения и приобретает выраженные черты территориальности.

При третьем гуру численность сторонников нового вероучения значительно выросла, что привело сикхского лидера к осознанию необходимости решения вопроса о сборе пожертвований. В итоге гуру ввел и поставил под контроль ежегодные сборы на нужды общины. Для реализации этой цели представители сикхской общины были разделены на 22 округа – *манджи*, во главе с *масандами* как доверенными представителями гуру³. Теперь же сикхи должны были жертвовать часть своего дохода на общие нужды, что привело к тому, что со временем *манджи* превратились в своего рода фискальные единицы⁴. Сбором пожертвований завели *масанды*, доставлявшие собранные средства в ставку гуру два раза в год.

Первоначально *манджа* была союзом, скорее личным, чем территориальным, объединявшим единоверцев под началом *масанда* для отправления культа и достижения религиозно значимых целей, подобно тому, как это осуществлялось в рамках *сангата*. Однако введение обязательного сбора способствовало прорастанию именно территориальной формы организации. Безусловно, сикхи и ранее были связаны с землей, домовладением и округом. Однако теперь они объединялись вокруг назначенного *масанда* и *манджи* как молитвенного дома и были связаны общностью пожертвований, которые осуществлялись по территориальному признаку. Возникла локальная общность, которая, осознавая себя частью сикхской общины в целом, тем не менее реализовывала свои функции в пределах, пусть и достаточно расплывчатых, но территориальных границ.

На протяжении второй половины XVI–XVII в. сикхи достаточно активно осваивали земли Панджаба. Сикхские гуру создавали новые поселения (в которых проживали исключительно сикхи), колодцы-купальни *баоли*, становившиеся объектами паломничества. В 1577 г. было основано новое поселение Рамдаспур и начато строительство нового искусственного водоема – Амритсара («Море амриты»)». Впоследствии по названию священного водоема и сам город Рамдаспур стал называться Амритсар. Впервые в сикхской истории на земле, принадлежащей гуру, был построен и заселен целый город.

В создании Амритсара Рам Дас принимал личное участие, привлекая к строительству не только тех сикхов, кто поселился в новом городе, но и многочисленных паломников, стремившихся приобщиться к мудрости своего гуру. Однако завершил строительство Амритсара уже сын Рам Даса – Арджун Дэв (1581–1606), ставший первым сикхским гуру, который получил власть по наследству от своего отца.

Арджун усилил контроль над сборами десятины ежегодных доходов – *дас-вандх*, которые теперь производились только один раз в году в Амритсаре и стали обязательными⁶. Здесь же в октябре 1588 г. посередине священного водоема Амритсар было начато строительство храма *Хари Мандира*, которому было суждено

³ Macauliffe 1909/II, 151.

⁴ Демичев 2011, 218.

⁵ Cunningham 1849, 53.

⁶ Gordon 1904, 30.

стать главным центром сикхской религии и общины. Тем не менее вплоть до конца XVII в. *манджа* оставалась основной формой территориальной организации сикхов, а *масанды*, как свидетельствует анонимный источник второй половины XVII в. *Дабистан-и Мазахиб*, были главными представителями гуру во всех городах и селениях, где проживали сикхи⁷. Показательно, что модель взаимодействия гуру с *масандами* в целом практически ничем не отличалась от модели, характерной для любого другого индийского правителя. Раз в год во время празднования *Байсаххи* масанды доставляли гуру собранный *дасвандх*, отчитывались перед ним и получали из его рук тюрбан и другие предметы одежды, то есть *хилат* («одежду чести»), которой правитель одаривает в знак благодарности и уважения⁸.

Шестой гуру сикхов Харгобдинд (1606–1644) продолжил создание новых поселений и даже начал строительство городов, в том числе в пригималайской области Шивалика⁹. Возникающие сикхские центры не только маркировали направления, по которым осуществлялось перемещение представителей общины, но и становились сосредоточением силы и власти на местном уровне. Подтверждением этого факта становится то, что несикхское население, проживающее на этих территориях, начинает выплачивать сикхам поземельный налог в обмен на покровительство и защиту¹⁰.

Появление силы, которая могла достаточно успешно соперничать с центральной властью на местном уровне, не могло остаться без последствий. В результате в 1628 г. империя Великих Моголов начинает многолетнюю войну против сикхов.

Ожесточенное противостояние с империей способствовало консолидации сикхской общины вокруг своих гуру, которые окончательно приобретают черты не только духовных, но и светских владык.

Последний – десятый – гуру сикхов Гобинд Сингх (1675–1708) предпринял радикальное изменение общины, в том числе и ее территориальной организации. Молодой гуру, воспитанный как воин и правитель, начал с того, что попытался установить жесткий контроль над *масандами*, которые за предшествующие десятилетия обрели слишком большую власть в пределах подконтрольных им территорий и стали присваивать значительную часть обязательных пожертвований в пользу гуру¹¹.

Первый конфликт Гобинда Сингха с *масандами* был связан с тем, что последние, напуганные военными приготовлениями гуру, стали всячески ему препятствовать. Они даже попытались повлиять на гуру через его мать, что, впрочем, не увенчалось успехом¹². Гуру предъявил *масандам* целый ряд обвинений. Он указывал, что они забыли свое предназначение и притесняют сикхов, предаются порокам, употребляя наркотики и посещая проституток, а также присваивают себе пожертвования, предназначенные гуру. В завершение Гобинд Сингх обвинил *масандов* в оскорблении достоинства гуру, указав на их заявление, что именно они «создали» гуру и, «если бы они ему не служили, то на него никто бы и не взглянул»¹³. Подобные высказывания и действия не могли остаться без послед-

⁷ Grewal 2003, 66–67.

⁸ Grewal 2003, 67.

⁹ Grewal 2003, 65.

¹⁰ Успенская, Котин 2007, 75.

¹¹ Singh Kartar 1968, 89.

¹² Macauliffe 1909/V, 11.

¹³ Macauliffe 1909/V, 23.

ствий, поэтому многие *масанды* были наказаны, а те, кто сохранил преданность Гобинду Сингху, получили награду. Тем не менее становилось очевидным, что к концу, XVII в. система *масандов* себя полностью изжила.

Гобинд Сингх пошел на то, что изъял у *масандов* фискальные функции. Сбором *дасвандах* они больше не занимались, а обязательные пожертвования сикхи теперь должны были ежегодно доставлять в Амритсар лично либо предоставлять гуру во время посещения их поселений. В конечном итоге институт *масандов* был ликвидирован в результате коренной реформы социально-политического устройства сикхской общины в 1699 г. В этот год во время празднования *Байсакхи* десятый гуру провозгласил создания *Хальсы* – новой формы организации сикхской общины¹⁴. Теперь *Хальса* представляла собой братство воинов, сплоченных вокруг гуру и готовых отдать жизнь, защищая свою веру.

В новых условиях Гобинд Сингх более не нуждался в *масандах*, которые еще ранее утратили свои основные функции. В итоге этот институт был ликвидирован, что положило конец старой форме территориальной организации сикхов¹⁵. Теперь *Хальса* как воинское братство напрямую подчинялась власти гуру без каких-либо посредников, что было вполне оправдано в условиях полномасштабной войны, которую Могольская империя вновь развязала против сикхов.

Гобинд Сингх формулирует новый жизненный принцип сикхской общины *Радж Карега Хальса (Raj Karega Khalsa)* – «*Хальса* должна править». Практическим воплощением этого принципа становится стремление установить полный сикхский контроль над Пятиречьем. Сам десятый гуру прямо заявлял: «Мы уничтожим гнет турок [Великих Моголов – *К.Д.*], и я отдам всю страну от Лахора до Пешавара в царство моим сикхам»¹⁶.

Жесточенные боевые действия, развернувшиеся против сикхов, не способствовали формированию упорядоченной формы территориальной организации в первые годы существования *Хальсы*. В этот период ставка гуру превратилась в военный лагерь, потеря же ряда крепостей как опорных пунктов в Панджабе и вытеснение сикхов из отдельных районов привело к развертыванию активного партизанского движения.

После смерти последнего гуру Гобинда Сингха в 1708 г. борьба с Моголами лишь усилилась. Военным вождем сикхов в это время становится Банда Сингх Бахадур, наводивший суеверный ужас на своих противников и имевший среди них дурную славу колдуна¹⁷. За годы восстания Банды Бахадура 1710–1715 гг. *Хальса* стала главным врагом Моголов, с которым невозможно было не считаться и противодействие которому требовало напряжения всех сил империи.

После казни Банды Бахадура в 1715 г. император Фаррухсийяр-шах издал фирман, согласно которому сикхи должны были быть обращены в ислам под угрозой смерти. За пойманных членов общины или за их отрубленные головы были установлены государственные выплаты¹⁸. Развернувшийся террор продолжался

¹⁴ Демичев 2015, 153–5.

¹⁵ Grewal 2003, 107.

¹⁶ Macauliffe 1909/V, 13, 14.

¹⁷ Habib, Grewal 2001, 145.

¹⁸ Cunningham 1849, 95; McGregor 1846, 113.

несколько лет и стал утихать только после 1719 г., когда в результате дворцового переворота Фаррухсийяр-шах был свергнут.

В 1726 г. *назимо* Лахорской субы был назначен Закария-хан, которому было суждено войти в историю как одному из наиболее жестоких гонителей сикхов. Против сикхов был объявлен джихад, а за их головы устанавливалось фиксированное вознаграждение¹⁹.

За годы преследований, последовавших за казнью Банды Бахадура, сикхи не сложили оружия, продолжая вести активные партизанские действия. В этот период в рамках *Хальсы*, которая пока представляла собой скорее личный военный союз, чем территориальный, складываются представления об идеальной государственной форме организации сикхов. Эти представления нашли отражение в своеобразном кодексе поведения сикха и одновременно в правилах устройства сикхской общины *Прем Сумараг* («Путь любви»), которые были созданы в первой трети XVIII в.

Идеальной форме устройства в *Прем Сумараг* посвящена отдельная глава, причем, в ней рассматривается не только модель и структура сикхского государства, но и даются достаточно подробные рекомендации правителю по управлению подданными. Согласно *Прем Сумараг* главой государства должен быть единоличный правитель, который, в зависимости от контекста, обозначается как раджа, махараджа и даже как падишах²⁰. Владения сикхского махараджи были относительно невелики, однако при этом отличались продуманной структурой.

Территориальное деление, в котором сильно чувствовалось могольское влияние, предполагало следующее. Низшей административной единицей должна была стать деревня. В свою очередь группа деревень объединялась в более крупное структурное подразделение – *паргану* (*pargana*). Каждые 21 *парганы* формировали округа – *тарафы* (*tārāf*). Название округу давалось по наименованию самого крупного города, находящегося на его территории. Наконец, каждые 11 округов должны были составлять высшую административно-территориальную единицу государства – провинцию *диса* (*disā*)²¹.

Каждый уровень административно-территориального управления обеспечивал целый штат чиновников, ответственных за сбор налогов, судопроизводство и пр. При этом во все подразделения от паргана до провинций (*диса*) направлялся представитель махараджи («офицер разведки») – *хабар* (*khabar*), который контролировал региональных чиновников и отправлял регулярные отчеты правителю²². Для поддержания порядка в каждый город должен был назначаться особый чиновник – *котвал*, который, с определенной долей условности, может быть соотнесен с начальником полиции²³.

В целом на концепцию идеального сикхского государства большое влияние оказала модель Могольской империи с ее адаптацией под потенциальные потребности конфессиональной державы. При этом необходимо отметить, что практическая реализация этой концепции стала возможной только в начале XIX в.

¹⁹ Kohli 1993, 59.

²⁰ Prem Sumarag 2006, 82–84, 87, 93–95.

²¹ Prem Sumarag 2006, 86.

²² Prem Sumarag 2006, 85, 87.

²³ Prem Sumarag 2006, 87.

В 1730-х гг. начинается активизация сикхского движения, что было обусловлено ослаблением империи Моголов вследствие вторжения в Индию персидского правителя Надира-шаха. Возвращение персидских войск через территорию Пятиречья в сторону Хайберского прохода было омрачено постоянными нападениями сикхских отрядов, которые не только грабили тяжелогруженные добычей обозы, но и отбивали многочисленных пленных, гонимых воинами шаха к себе на родину.

Сикхи столь досаждали Надиру-шаху, что он был вынужден требовать от своего лахорского наместника Закарии-хана самого пристального внимания к проблеме защиты коммуникаций. У Закарии-хана персидский владыка осведомлялся о том, что это за «вредители», которые осмеливаются на него нападать. Наместник пояснил: «Они [сикхи – К.Д.] представляют собой группу факиров, которые дважды в год посещают водоем гуру, купаются в нем, а затем исчезают». На вопрос удивленного шаха о том, где же тогда сикхи живут, Закария-хан ответил: «Дом их находится в седлах их коней». После такого заявления Надир-шах предостерег своего *назима*: «Будь осторожен, недалек тот день, когда эти мятежники захватят твою страну»²⁴.

Слова персидского владыки оказались пророческими. Однако приведенный диалог был весьма примечателен тем, что в нем получила отражение непростое положение членов общины, которые, действуя в территориальных границах Пятиречья, тем не менее в это время не контролировали в полном объеме какой-либо территории. На данном этапе любое крупное скопление сикхов становилось объектом для потенциального удара противника. Любое поселение, где сикхи могли бы жить, открыто демонстрируя свою религиозную принадлежность, могло быть уничтожено превосходящими силами врага. За достоверную информацию о местонахождении сикхов Закария-хан стал выплачивать вознаграждение в 10 рупий, а за каждого живого сикха или же его отрубленную голову выплату повысил до 50 рупий²⁵.

Меры лахорского наместника привели к значительным жертвам среди сикхов, однако община выжила, тем более что, начиная с 1748 г., в истории северо-западной Индии начинается новый этап, связанный с регулярными афганскими вторжениями.

Афганские нашествия способствовали консолидации сикхов. Была восстановлена единая военная организация *Хальсы*, порушенная после казни Банды Бахадурра. В 1747 г. сикхи установили контроль над Амритсаром. Именно здесь во время празднования *байсакхи* 29 марта 1748 г. они вынесли коллективное решение – *гурмата* о создании объединенной армии – *Дал Хальсы* («Армии Хальсы»)²⁶. Таким образом, сикхи не только овладели своим главным религиозно-территориальным центром, но и воссоздали организацию, способную обеспечить его действенную защиту.

Дал Хальса, вобравшая в себя несколько десятков относительно небольших отрядов, была разделена на 11 подразделений *мисалов*, чье название происходит от арабского («равный»). Действительно, *мисалы* были равны между собой, и во главе каждого из них стоял выборный военачальник – *сардар*. Главнокомандую-

²⁴ Singh, Singh 2006, 121; McGregor 1846, 115.

²⁵ Singh, Singh 2006, 121.

²⁶ Steinbach 1846, 11, 12.

щим был выбран авторитетный *сардар* Джасса Сингх Ахлувалиа, что также было зафиксировано посредством вынесения *гурмата*²⁷.

Тогда же было принято коллективное решение, что *Дал Хальса* будет собираться в Амритсаре ежегодно во время празднования *байсакхи* и *девали*. Только такие собрания – *сарбат хальса* получили право принимать обязательные для всех сикхов решения *гурмата*²⁸. Известный российский индолог Е.Ю. Ванина тонко подметила определенное сходство движения сикхов с движением чешских гуситов²⁹. Действительно, организация, воссозданная сикхами в середине XVIII в., имела немало сходных черт с организацией *табора* и его военно-демократическими традициями.

В середине XVIII в. борьба с моголами и афганцами шла с переменным успехом, однако в целом положение сикхов в Пятиречье укреплялось. Показательно, что в 1752 г. джалландарский наместник лахорского *наваба* Адин бек даже заключает с несколькими влиятельными сикхскими *сарадарами* соглашение. Формально признав власть *наваба* в Джалландаре, последние получили официальное разрешение на сбор поземельного налога с крестьян в подконтрольных им районах³⁰.

Однако главным свидетельством установления сикхского контроля над большей частью панджабских земель становится распространение системы *ракхи*. Сардары, как представители *Дал Хальсы* на определенной территории, заключали с местным населением, большей частью сельским, своего рода договор о предоставлении покровительства и защиты, который и получил название *ракхи*³¹. О широком распространении системы *ракхи* свидетельствует то, что на защиту со стороны сикхов соглашались не только отдельные деревни или их группы, но и целые сельские округа. Размер *ракхи*, собиравшейся с домохозяйства, улицы или целой деревни, мог составлять от 1/5 до половины урожая, в зависимости от конкретного региона и отношений, которые *сардары* сумели выстроить с местным населением³².

Формирование *ракхи* маркировало новый этап в развитии территориальной организации сикхов, связанной с установлением системы *мисалов*. В условиях военно-политической нестабильности середины XVIII в., непрекращающихся афганских вторжений и формальной смены могольской администрации на афганскую единственной реальной силой Панджаба, заинтересованной в защите интересов местного населения, оказались сикхи. Органически связанные с ведущей этно-кастовой общностью Пятиречья – *джатами*, а также имея широкую поддержку среди других групп сельского населения, сикхи смогли обеспечить защиту и контроль не только районов компактного проживания членов общины, но и целых округов, население которых признало их власть.

Установление *ракхи*, несомненно, способствовало укреплению власти сикхских *сардаров* как в экономическом, так и в политическом отношении. Признание прав *сардаров* на контроль определенных районов страны со стороны всей *Хальсы*

²⁷ Singh, Singh 2006, 131.

²⁸ Успенская, Котин 2007, 216.

²⁹ Ванина 1997, 29.

³⁰ Семенова 1957, 60.

³¹ Rose 1919, 707.

³² Cunningham 1849, 113.

легитимировало их положение, а сбор и сохранение за собой значительной части собираемых средств создавали реальную экономическую основу для укрепления их военного положения и возвышения как самостоятельных правителей. В итоге именно совокупность этих факторов привела к тому, что *мисали* трансформировались из военных отрядов в военно-территориальные объединения, все более приобретающие черты самостоятельных княжеств.

В 1765 г. на ежегодном собрании сикхской общины *сарбат хальсе* в священном городе Амритсаре сикхи вынесли *гурмату* о взятии Лахора, который на протяжении несколько веков был столицей Лахорской *субы* Могольской империи. В этом же году *Дал Хальса* захватила Лахор, где был начат чекан сикхской монеты – *нанакшахи*³³, что являлось формальным свидетельством независимости. Впрочем, этот акт не привел к созданию единого сикхского государства. Сикхская община продолжала оставаться разделенной на самостоятельные *мисалы* во главе с *сардарами*.

В вопросах внутреннего управления *сардары* как лидеры *мисалов* были полностью независимы. В каждом *мисале* был свой *диван*, свои налоговые чиновники – *кардары*, коменданты крепостей, выполнявшие и полицейские функции – *тханадары*, а также военачальники – командиры крупных отрядов³⁴. Все чиновники *мисала* обладали судебными полномочиями в пределах своей компетенции. На низовом уровне правосудие отправляли традиционные органы, которые отличались стабильностью, независимо от того, чья власть была установлена в Пятиречье в конкретный исторический период: дела мусульман разбирали *кази*, а индусов и сикхов – *панчаяты*, т.е. советы пяти³⁵.

Для решения общих, прежде всего, внешнеполитических вопросов *мисали* могли объединять свои силы, хотя такие союзы и не отличались стабильностью. Тем не менее в случае реальной внешней опасности они могли совокупно выставить до 64 тысяч всадников при 40 орудиях³⁶.

Начиная с XIX в., многие европейские, а затем и индийские исследователи стали называть союз сикхских *мисалов* конфедерацией, или теократической конфедерацией³⁷. Сходную позицию занимали и некоторые советские исследователи при характеристике *мисалов*³⁸. Впрочем, другие советские специалисты были склонны рассматривать их скорее, как межгосударственный союз, а не конфедерацию³⁹. Последний подход представляется наиболее верным.

Определение союза сикхских *мисалов* в качестве конфедерации представляет собой упрощенный европоцентричный подход. Союз *мисалов* не был институционализирован, членство в нем не было формально прописано. Союзу не делегировались какие-либо полномочия, отдельные от *мисалов*. Участие в общесикхских мероприятиях, прежде всего, военных не было передачей полномочий *мисалов* союзу в целом. Совместное решение *гурмата* на *сарбат хальсе* было актом со-

³³ Singh 1992, 110.

³⁴ Grewal 2003, 94.

³⁵ Grewal 2003, 95.

³⁶ Rose 1919, 707.

³⁷ Cunningham 1849, 112; Gupta 1939.

³⁸ Кочнев 1961, 10.

³⁹ Семенова 1957, 67.

глашения независимых военно-территориальных образований, выразивших свою суверенную волю, освященную авторитетом гуру.

Последний приведенный факт вовсе не означает, что союз *мисалов* носил теократический характер. После смерти десятого гуру Гобинда Сингха в 1708 г. у *Хальсы* не было лидера, который бы замыкал на себе высшие светские и духовные полномочия. Об этом позаботился сам Гобинд Сингх. Всю полноту своей власти гуру передал *Хальсе*, провозгласив при этом новым и вечным гуру не живого человека, а священное писание – *Ади Грантх*. Гобинд Сингх установил, что дух гуру будет вечно пребывать в *Ади Грантх* и *Хальсе*⁴⁰. Сикхская традиция гласит, что Гобинд Сингх выделил в институте гуру три аспекта власти: личную, религиозную и мирскую. Первая завершилась на нем, вторая будет существовать всегда в виде *Ади Грантх*, которая является символическим представителем всех десяти гуру, третья была возложена на всю сикхскую общину – *Хальсу*⁴¹. Таким образом, союз сикхских *мисалов* не был теократией, что было обусловлено как традицией, заложенной Гобиндом Сингхом, так и отсутствием духовного лидера или же духовного органа, который бы мог оказывать решающее воздействие на политику союза.

Дальнейшая история развития территориальной организации сикхской общины была связана с процессом интеграции *мисалов* в единое государство сикхов. Эту миссию возложил на себя *сардар мисала Суккарчакия* Ранджит Сингх.

В 1799 г. молодой Ранджит Сингх устанавливает свой контроль над Лахором, который на протяжении нескольких веков был столицей одноименной провинции (*субы*) Могольской империи, а затем, после афганских вторжений в Индию, и империи Дуррани. Здесь же во время празднования *Байсакхи* в апреле 1802 г. Ранджит Сингх принял титул *Саркар-и-вала* и заявил о своих правах на все Пятиречье, т.е. на всю историческую область, населенную сикхами⁴².

В последующие годы Ранджит Сингх вел гибкую политику объединения страны. Он заключал династические браки, устанавливал дипломатические союзы, прежде всего, с могущественным сардаром Фатех Сингхом Ахлувалиа, с которым он даже побратался, а также усмирлял непокорные *мисалы* посредством силы, как это было с *мисалами* Бханги. В целом менее чем за десять лет Ранджит Сингх сумел объединить сикхов под своей верховной властью, практически реализовав, пусть и со столетней отсрочкой, завет десятого гуру Гобинда Сингха – сделать сикхским все Пятиречье.

Правда, необходимо отметить, что объединить территориально всех сикхов Ранджит Сингх так и не сумел. Помешало этому, казалось бы, неизбежному процессу, столкновение с могущественной английской Ост-индской Компанией.

Небольшие сикхские княжества исторических областей Мальвы и Сирхинда (Патиала, Джинд, Набха, Капуртхала и др.), не желавшие подчиняться Ранджиту Сингху, обратились за помощью и покровительством к Ост-индской Компании⁴³. В результате в 1809 г. руководство Компании такое покровительство оказало, выпустив соответствующую прокламацию и направив в регион достаточно крупные

⁴⁰ Cunningham 1849, 74.

⁴¹ The Adi Granth 1877, XCV.

⁴² Gordon 1904, 86.

⁴³ Prinsep 1834, 64.

воинские контингенты. Хотя Ранджит Сингх и рассматривался, как потенциальный союзник англичан, а сикхское государство, как буферная зона, защищающая английские владения в Индии от потенциального вторжения из Средней Азии, оказание помощи княжествам на левом берегу Сатледжа было закономерным. Англичане, верные своей стратегии «буферных зон», планировали превратить эти княжества в буферную зону уже между своими владениями и землями набиравшего силу Ранджита Сингха.

25 апреля 1809 г. между Ранджитом Сингхом и Компанией был заключен договор в Амритсаре, по которому между двумя правительствами устанавливались вечная дружба и граница по реке Сатледж, что ограничило продвижение сикхского правителя на восток⁴⁴. Таким образом, за пределами объединенной сикхской державы оказалось в итоге до одной четверти всех сикхов.

Закрытие восточного направления привело к переориентации экспансии Ранджита Сингха на запад и на северо-запад, что в конечном итоге привело к тому, что сикхская держава превратилась в мощную региональную империю, полиэтничную и поликонфессиональную по своему составу. В состав государства Ранджита Сингха вошли территории, ранее принадлежавшие империи Дуррани, и не населенные сикхами.

В 1818 г. к сикхской державе были присоединены Мултан, в 1819 г. Кашмир и в 1834 г. Пешавар. Все эти исторические области получили статус самостоятельных провинций. В основу нового административного деления сикхского государства была положена провинциальная система, существовавшая в Панджабе еще при Великих Моголах. Вся территория страны была разделена на несколько *суб* – провинций, во главе которых были поставлены наместники или губернаторы – *назимы*. Всего, по мере территориального расширения Саркар Хальсаджи, было создано четыре *субы*: Лахорская, Кашмирская, Мультианская и Пешаварская⁴⁵. Таким образом, три из четырех *суб* в целом территориально совпадали с Лахорской, Мултанской и Кашмирской *субами* Могольской империи. Тот факт, что со второй половины XVIII в. Мултан и Кашмир принадлежали афганцам, ничего принципиально не меняет, так как эти завоеватели также сохраняли могольскую систему.

Провинции сикхской империи были разделены на области – *паргана*, во главе которых Ранджит Сингх нередко ставил своих европейских офицеров. *Паргана*, в свою очередь, подразделялись на округа – *талуки*. Всего в первой половине 1830-х гг. в объединенном сикхском государстве насчитывалось 45 *талуков*⁴⁶. Талуки были разделены на административные единицы – *таппа*, которые могли объединять до сотни деревень. Низшим административно-фискальным подразделением была отдельная деревня – *мауза*.

Несмотря на поликонфессиональный характер государства Ранджита Сингха, в котором основную часть населения составляли мусульмане, сикхи воспринимали свою империю как сикхскую. Формированию такого восприятия способствовала и официальная идеология, восходившая в своих идейных основах еще к временам Гобинда Сингха. Ранджит Сингх правил от имени всей *Хальсы*, реализуя принцип *Радж Карега Хальса* – «*Хальса должна править*». Все завоевания осу-

⁴⁴ Aitchison 1931, 34.

⁴⁵ Khilnani 1972, 97.

⁴⁶ Prinsep 1834, 184.

ществлялись во имя *Хальсы* и от ее имени. Само название сикхского государства звучало как *Саркар Хальсаджи* – «Уважаемый господин Хальса», «Правительство уважаемой Хальсы». На государственной печати была надпись «*Шри Акал сахаи*» («под защитой Вечного Бога»), а монеты чеканились от имени основателя сикхизма – гуру Нанак и последнего десятого гуру Гобинда Сингха⁴⁷.

В целом особенностью территориальной организации сикхов в новых исторических условиях было то, что сикхи были подчинены двум формам организации. С одной стороны, как и раньше, они были разделены по *сангатиям*, т.е. территориальным религиозным общинам, которые объединялись вокруг храмов – *гурдвар*, с другой, их территориальная принадлежность была производной от новой административно-территориальной структуры сикхского государства. При этом сикхи считали «своей» всю территорию империи, включая недавно завоеванные области, исходя из принципа *Радж Карега Хальса*.

Эволюция моделей сикхского территориального устройства прошла несколько этапов, которые обладали своими отличительными особенностями.

Первый этап (начало – середина XVI в.) характеризуется процессом создания первых сикхских общин (*сангатов*) в Пятиречье, объединенных институтом совместной трапезы *лангар* и общинным молением *киртан*. В это время создаются первые сикхские поселения. Какой-либо постоянный центр общины отсутствует, что обусловлено тем, что центр духовной жизни перемещается вслед за гуру, и он сам становится центром такого притяжения.

Второй этап (середина XVI – 1699 г.) связан с формированием сикхских территориальных общностей на основе системы *манджа*, которые становятся не только религиозными, но и территориально-фискальными единицами, в их рамках начинает собираться сначала добровольное, а затем обязательное ежегодное пожертвование в пользу гуру. Начинается создание сакральных центров, в том числе главного – Амритсара, который также приобретает политический характер. Ведется строительство городов и крепостей; они становятся ключевыми пунктами в борьбе сикхов с империей Великих Моголов.

Третий этап (1699–1748 гг.) обусловливается кардинальной трансформацией сикхской общины. Десятый гуру Гобинд Сингх ликвидирует систему *манджи* и реформирует сикхскую общину в воинское братство *Хальсу*, чья власть, по его замыслу, должна распространиться на все Пятиречье. В условиях ожесточенной борьбы с Моголами происходит потеря части ранее подконтрольной территории. Ведущую роль начинают играть военные отряды *Хальсы*, осуществляющие, преимущественно, партизанские действия с опорой на *сангаты*. На этом же этапе у сикхов появляются развитые представления об идеальном территориальном устройстве сикхской общины, которые связываются с государственной организацией.

Четвертый этап (1748–1799 гг.) маркируется возникновением системы *мисалов* – военно-территориальных объединений сикхов, формально политически связанных лишь институтом совместных собраний – *сарбат хальса*. Характерной чертой данного этапа становится трансформация *мисалов* в самостоятельные государственные образования и установление их окончательного контроля над большей частью Пятиречья.

⁴⁷ Успенская, Котин 2007, 227.

Пятый этап (1799–1849 гг.) представляет собой высшую форму развития территориальной организации сикхов. В это время создается независимое сикхское государство, прошедшее быстрый путь от территориальной державы до региональной империи. В новых условиях сикхи были объединены посредством двух организационных форм – в рамках традиционных религиозных общин *сангатов* и административно-территориальных структур сикхской империи. При этом сикхи считали «своей» всю территорию империи, включая недавно завоеванные области и исходя из принципа *Радж Карега Хальса* – «Хальса должна править».

ЛИТЕРАТУРА

- Ванина, Е.Ю. 1997: Расцвет и падение империи Великих Моголов. *Вопросы истории* 12, 20–33.
- Демичев, К.А. 2015: Реформаторская деятельность десятого гуру Гобинда Сингха в контексте завершения милитаризации сикхской общины. *ПИФК* 4, 148–155.
- Кочнев, В.И. 1961: Пенджаб в период мисалей и образование государства сикхов. *Индийский этнографический сборник* 65, 5–44.
- Семенова, Н.И. 1957: Движение сикхов в Пенджабе в первой половине XVIII в. и образование сикхских княжеств. *Краткие сообщения Института востоковедения XXIII*, 55–68.
- Успенская, Е.Н., Котин, И.Ю. 2007: *Сикхизм*. СПб.
- The Adi Granth 1877: *The Adi Granth, the Holy Scriptures of the Sikhs*. London.
- Aitchison, C.U. (comp.) 1931: A Collection of Treaties 1931: A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighboring Countries. In: C.U. Aitchison (ed.), Vol. I. *The Treaties and Relating to the Punjab States and Delhi*. Calcutta.
- Cunningham, J.D. 1849: *A History of the Sikhs. From the Origin of the Nation to the Battles of the Sutlej*. London.
- Gordon, J.J. 1904: *The Sikhs*. Edinburgh–London.
- Grewal, J.S. 2003: *The Sikhs of the Punjab. The new Cambridge History of India*. Vol. II. Pt 3. Cambridge.
- Gupta, H.R. 1939: *History of the Sikhs: Evolution of Sikh confederacies*. Calcutta.
- Habib, I., Grewal, J.S. (eds. and trans.) 2001: *Sikhs History from Persian Sources*. Delhi.
- Khilnani, N.M. 1972: *British power in the Punjab. 1839-1858*. Bombay.
- Kohli Surinder Singh 1993. *The Sikhs and Sikhism*. New Delhi.
- McGregor, W.L. 1846: *The History of the Sikhs; Containing Lives of the Gooroos; The History of the independent Sirdars, or Missuls, the Live of the Great Founder of the Sikh Monarchy, Maharajah Runjeet Singh*. Vol. I. London.
- Prem Sumarag 2006: *Prem Sumarag: The Treatise of a Sanatan Sikh*. New Delhi.
- Prinsep, H.T. 1834: *Origin of the Sikh Power in the Punjab and political life of Maharaja Ranjeet Singh. With an account of the Religion, Laws and Customs of the Sikh*. Calcutta.
- Rose, H.A. 1919: *A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West Frontier Province*. Vol. I. Lahore.
- Singh Kartar. 1968: *Life of Guru Gobind Singh*. Ludhiana.
- Singh Kartar. 1992: *Stories from Sikh History. Book VI. (Banda Sinah Bahadur & Rise of the Sikhs)*. New Delhi.
- Singh Teja, Singh Ganda. 2006: *A Short History of the Sikhs*. Vol. I. Patiala.
- Steinbach, H. 1846: *The Punjab: Being a Brief Account of the Country of the Sikhs; Its Extent, History, Commerce, Productions, Government, Manufactures, Laws, Religions, Etc*. London.

REFERENCES

- Aitchison, C.U. (comp.) 1931: A Collection of Treaties 1931: A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighboring Countries. In: C.U. Aitchison (ed.), Vol. I. *The Treaties and Relating to the Punjab States and Delhi*. Calcutta.
- Cunningham, J.D. 1849: *A History of the Sikhs. From the Origin of the Nation to the Battles of the Sutlej*. London.
- Demichev, K.A. 2015: Reformatorskaya deiatel'nost' desiatogo guru Gobinda Singkha v kontekste zaversheniya militarizatsii sikkhskoy obshchiny [The tenth Guru Gobind Singh reform efforts in the context of the conclusion of the militarization of the Sikh Community]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 148–155.
- Gordon, J.J. 1904: *The Sikhs*. Edinburgh–London.
- Grewal, J.S. 2003: *The Sikhs of the Punjab. The new Cambridge History of India*. Vol. II. Pt 3. Cambridge.
- Gupta, H.R. 1939: *History of the Sikhs: Evolution of Sikh confederacies*. Calcutta.
- Habib, I., Grewal, J.S. (eds. and trans.) 2001: *Sikhs History from Persian Sources*. Delhi.
- Khilnani, N.M. 1972: *British power in the Punjab. 1839–1858*. Bombay.
- Kochnev, V.I. 1961: Pendzhab v period misaley i obrazovanie gosudarstva sikkhovah [Punjab in the period of Misals and formation of the state of Sikhs]. *Indiiskiy etnograficheskiy sbornik* [Indian ethnographic collection] 65, 5–44.
- Kohli Surinder Singh. 1993. *The Sikhs and Sikhism*. New Delhi.
- McGregor, W.L. 1846: *The History of the Sikhs; Containing Lives of the Gooroos; The History of the independent Sirdars, or Missuls, the Live of the Great Founder of the Sikh Monarchy, Maharajah Runjeet Singh*. Vol. I. London.
- Prem Sumarag 2006: *Prem Sumarag: The Treatise of a Sanatan Sikh*. New Delhi.
- Prinsep, H.T. 1834: *Origin of the Sikh Power in the Punjab and political life of Maharaja Ranjeet Singh. With an account of the Religion, Laws and Customs of the Sikh*. Calcutta.
- Rose, H.A. 1919: *A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West Frontier Province*. Vol. I. Lahore.
- Semenova, N.I. 1957: Dvizhenie sikkhovah v Pendzhabe v pervoy polovine XVIII v. i obrazovanie sikkhskikh kniazhestv [The movement of Sikhs in Punjab in the first half of the 18th and formation of Sikh principalities]. *Kratkie soobshcheniya Instituta vostokovedeniya* [Brief reports of the Institute of Oriental studies] XXIII, 55–68.
- Singh Kartar. 1968: *Life of Guru Gobind Singh*. Ludhiana.
- Singh Kartar. 1992: *Stories from Sikh History. Book VI. (Banda Sinah Bahadur & Rise of the Sikhs)*. New Delhi.
- Singh Teja, Singh Ganda. 2006: *A Short History of the Sikhs*. Vol. I. Patiala.
- Steinbach, H. 1846: *The Punjab: Being a Brief Account of the Country of the Sikhs; Its Extent, History, Commerce, Productions, Government, Manufactures, Laws, Religions, Etc*. London.
- Uspenskaia, E.N., Kotin, I.Iu. 2007: *Sikkhizm* [Sikhism]. Saint Petersburg.
- Vanina, E.Iu. 1997: Rastsvet i padenie imperii Velikikh Mogolov [Blossoming and falling of the Great Moguls Empire]. *Voprosy istorii* [Questions of history] 12, 20–33.

FROM THE COMMUNITY TO THE EMPIRE: SIKH MODELS OF THE
TERRITORIAL ORGANISATION
IN THE 16th – THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

Kirill A. Demichev

*Nizhny Novgorod Institute of Management Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia
kadem@mail.ru*

Abstract. The article discusses the evolution of models of the Sikh territorial device. Five stages in the development of forms of territorial organization of the Sikh community, since its foundation in the 16th and to the fall of the Sikh Empire in the mid 19th are highlighted. The author defines distinctive features and characteristic traits for each stage. The factors making decisive impact on development of models of the territorial device are traced.

It is noted that at the first stage, the beginning – middle of the 16th century, there is the emergence of the first local Sikh communities united by the institution of a joint meal of Langar and communal prayer of Kirtan.

At the second stage, the middle of the 16th century – 1699, Sikh territorial communities are formed based on Manji system which became not only religious, but also territorial and fiscal units. Religious centers were created; cities and fortresses crucial in the Sikhs' struggle against the empire of Great Mongols were under construction.

At the third stage, 1699–1748, the cardinal transformation of the Sikh community took place. The Manji system was eliminated and the military fellowship of Khalsa was created. At this stage, the Sikhs developed the ideas associated with the state organization about the perfect territorial system of the Sikh community.

At the fourth stage, 1748–1799, military and territorial communities appeared – Misals. They transformed into independent principalities over time and establish control over the most part of Punjab.

The fifth stage, 1799–1849, represents the highest form of development of the territorial organization of Sikhs. At this time the independent Sikh state, rapidly developed from the territorial power to the regional empire, was created.

In new conditions, the Sikhs were united by means of two organizational forms – within the traditional religious communities of sangat, and administrative-territorial structures of the Sikh Empire.

Keywords: Sikhs, Punjab, Khalsa, territorial organisation, Sarkar Khalsaji
